

Дианов Алексей Григорьевич

МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОДНАЛОГОВЫХ КАМПАНИЙ В СИБИРИ В 1921-1922 ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ) (ЧАСТЬ 2)

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы методы сбора продовольственного налога в начале нэпа. Исследована деятельность рабоче-крестьянской инспекции, в задачу которой, с одной стороны, входило пресечение злоупотреблений при сборе продналога, а с другой – всемерное содействие налоговым органам. По мнению автора, огромные масштабы изъятия продовольствия в крестьянских хозяйствах привели к возникновению угрозы перехода сельского хозяйства Сибири от производственного к потребительскому. Автор приходит к выводу, что методы проведения продналоговых кампаний 1921-1922 гг. привели к разочарованию крестьянства продовольственной политикой советской власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы методы сбора продовольственного налога в начале нэпа. Исследована деятельность рабоче-крестьянской инспекции, в задачу которой, с одной стороны, входило пресечение злоупотреблений при сборе продналога, а с другой – всемерное содействие налоговым органам. По мнению автора, огромные масштабы изъятия продовольствия в крестьянских хозяйствах привели к возникновению угрозы перехода сельского хозяйства Сибири от производственного к потребительскому. Автор приходит к выводу, что методы проведения продналоговых кампаний 1921-1922 гг. привели к разочарованию крестьянства продовольственной политикой советской власти.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; рабоче-крестьянская инспекция; продналоговая кампания; репрессии; жалобы; ревизии; злоупотребления.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

**МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОДНАЛОГОВЫХ КАМПАНИЙ В СИБИРИ В 1921-1922 ГГ.
(ПО ДОКУМЕНТАМ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ) (ЧАСТЬ 2)[©]**

В докладе СибРКИ в продовольственную секцию НК РКИ отмечается: в ноябре 1921 г. комиссия СибРКИ установила, что взыскания с налогоплательщиков налога «шли по неправильной линии». В декабре 1921 г. взыскания стали не только слишком суровы, но и не расчётливы – конфискация лошадей и с/х орудий и продажа их с аукциона, что, несомненно, приведет к уменьшению посевных площадей в Сибири. Кроме того, такие меры, отмечает СибРКИ, ослабляют физически и озлобляют крестьян, в особенности, когда они применяются в целях устрашения для примера, и степень наказания в сравнении с провинностью сильно преувеличена. Подобные действия властей вели к усилению враждебного отношения значительной части крестьянства к советской власти [3, д. 33, л. 10].

Таким образом, уроки продразвёрстки, проходившей в Сибири в 1920 г., не были учтены. В конце августа 1920 г. председатель Сибпродкома П. К. Коганович докладывал председателю Сибревкома И. Н. Смирнову, что развёрстка на 1920-1921 гг. чревата «крупными осложнениями» в Омской, Томской, Алтайской и Семипалатинской губерниях угрозой срыва всей продовольственной кампании. В пределах указанных четырёх губерний он требовал расположить 3 дивизии хорошо вооружённых и дисциплинированных войск как опору в продработе и ликвидации всплеск [1, с. 15].

Крестьяне должны были платить 13 налогов в период налоговой компании 1921 г. Такой беспредел привёл их к мысли, что с них стараются взять всё, что только возможно. Методы сбора налога работниками продовольственных органов и его величина убеждали крестьян в том, что налог от продразвёрстки ничем не отличается. Обнаружение в Сибири скрытой пашни превратилось фактически в наложение на крестьян более состоятельных селений дополнительных налогов для того, чтобы компенсировать недобор налога в районах с очень низкой урожайностью. Характерным примером осуществления этой политики было постановление коллегии Енисейского губисполкома от 15 января 1922 г. Коллегией была поставлена задача за счёт обнаружения в течение 3-х дней скрытой пашни в волостях с более высокой урожайностью довести выполнение продналога до 100%. В период продкампании 1921 г. продовольственными органами Сибири было обнаружено 400 тыс. десятин скрытой пашни. На вопрос инспекторов РКИ, осуществлявших проверку Сибирского продовольственного комитета (Сибпродком), как и в каких случаях проходило обнаружение скрытой пашни, представители Сибпродкома разъяснили, что её обнаружение проводилось в тех случаях, когда продовольственные органы вынуждены были удовлетворять справедливые массовые жалобы крестьян на высокий размер обложения в волостях с очень низким урожаем. На вопрос инспекторов СибРКИ, каким способом и где разыскивалась скрытая пашня, представитель Сибпродкома объяснил – поступало распоряжение о необходимости найти определённое количество десятин, и оно выполнялось. Поиски осуществлялись, прежде всего, в районах с более высоким урожаем, прилегающих к железной дороге или водным путям. Таким образом, очень часто получалось, что сёла, аккуратно и вовремя сдавшие продналог, оказывались в центре внимания налоговых органов при получении задания на поиск скрытой пашни и подвергались дополнительному обложению ввиду нахождения скрытой пашни [5, с. 6].

Установление наркомпродом завышенных разрядов урожайности и методы сбора продналога вызывали многочисленные жалобы крестьян. В инспекторский отдел Томской ГубРКИ в сентябре 1921 г. из Томского уезда поступило 604 жалобы от крестьян на неправильное налогообложение. В целом по Томской губернии с 15 сентября по 13 ноября 1921 г. от крестьян поступило 1095 индивидуальных и коллективных жалоб. Из жалоб, поступивших в Алтайскую ГубРКИ, основная часть (до 90%) состояла из указаний на неправильное налогообложение, основанное на урожайности в 2-3 раза большей, чем было получено фактически [3, д. 30, л. 53 об., д. 106, л. 2 об.].

Завышение наркомпродом разрядов урожайности вызывало недовольство не только крестьян, но и многих волысполкомов и сельсоветов Сибири. В ряде случаев и партийные работники приходили в упродкомы с ходатайством о понижении размера налога. Большинство ходатайств администрации и жалоб крестьян оставались без удовлетворения. Главная причина отказов – приказ наркомпрода от 3 августа 1921 г. о порядке освобождения от уплаты натуральных налогов, в котором отмечалось, что понижение разрядов урожайности не допускается. Освобождение от того или иного вида налогов налогоплательщик мог получить только на основании предоставления документов о стихийном бедствии, в результате которого был уничтожен урожай или скот. Жалобы, относящиеся к этой категории, зачастую также не удовлетворялись по причине несоблюдения крестьянами при их подаче определённых формальных требований. К числу причин недовольства требований крестьян можно отнести и человеческий фактор. Так, например, на заявлении плательщика о гибели посевов вследствие пожара, подтверждённом в установленном порядке, упродкомиссар Мариинского уезда написал резолюцию «Ввиду слишком тяжёлого положения республики в продовольственном положении, данное ходатайство упродком удовлетворить не может» [Там же, д. 30, л. 56].

Давая характеристику деятельности продовольственных органов в период налоговой кампании 1921 г., Сибирская рабоче-крестьянская инспекция отмечала, что методы их работы зачастую вступали в противоречие с общими положениями о продналоге, которые предусматривали не только фискальную сторону, но и определённый политический подход к деревне, а также налоговую справедливость по отношению к отдельному налогоплательщику [Там же, л. 56 об.].

Собранное с большим трудом продовольствие разворовывалась. В Омской губернии в феврале 1922 г. комиссией, состоящей из представителей РКИ, ревтрибунала и губпродкома, был установлен перерасход семенного и продовольственного зерна. В Енисейской губернии при проверке РКИ складов губпродкома в бочках, где по документам должно было храниться 17 пудов мёда, обнаружено 9 пудов мёда и 8 пудов камней, грязи и воды [2, д. 61, л. 431; 3, д. 33, л. 10].

Значительное изъятие зерна в сибирских губерниях в продналоговую кампанию 1921 г. привело к сокращению посевных площадей и уменьшению средней величины посева на одно крестьянское хозяйство с 7,39 десятины в ноябре 1920 г. до 6,58 десятины в феврале 1921 г. [11, с. 16, 34].

Кризис охватил не только земледельческую отрасль, но и животноводство. В результате налоговой кампании 1921 г. произошло значительное сокращение поголовья скота. Количество коров в Сибири сократилось с 32,6 головы на 100 чел. в ноябре 1920 г. до 26,6 головы в феврале 1921 г. [10, с. 170].

Непосредственное участие РКИ в продналоговой кампании позволило её сотрудникам изнутри увидеть ситуацию и, проанализировав основные проблемы, внести предложения, многие из которых были учтены при выработке нового декрета о натуральном налоге [6, с. 63].

Проведя анализ налоговой кампании 1921 г., сибирские рабоче-крестьянские инспекции выдвинули предложения, которые, по их мнению, должны были упорядочить процесс сбора продналога, уменьшить потери продуктов, устранить несправедливость при распределении налоговых заданий.

Так, например, Томская РКИ, высказывая своё мнение о налоговой кампании 1921 г., отмечала, что, завышая ставку продовольственного налога и выбивая продукты у крестьян с помощью судебных инстанций, государство подрывает основы будущего урожая. Изъятие в Томской губернии 13 млн пудов продовольствия в ходе продовольственной развёртки 1920 г. привело к сокращению посевных площадей в 1921 г. на 35% [3, д. 30, л. 53].

В начале 1922 г. Сибирская областная РКИ получила отчёты о продработе сотрудников РКИ, направленных в Сибирь из центральных районов страны на период продналоговой кампании, и сведения губернских РКИ. На основе этого был сделан вывод о значительном несоответствии определённой для Сибири урожайности с фактически полученным урожаем. В результате в Сибири фактически была проведена продразвёртка. При большом давлении на крестьянство в ходе продкампании 1921 г. было собрано вдвое меньше продуктов, чем в 1920 г., что свидетельствовало о сокращении посевов и общем ухудшении состояния крестьянских хозяйств. Правильная, по сути, система налога была дискредитирована в глазах населения. Этому способствовали также неподготовленность малограмотных продработников, неспособных к агитации и проявлявших зачастую неоправданную жестокость по отношению к налогоплательщикам [Там же, д. 33, л. 14].

Таким образом, огромные масштабы изъятия продовольствия и зернофуража в крестьянских хозяйствах Сибири в продовольственную кампанию 1921 г. привели к сокращению посевных площадей, уменьшению численности скота, сокращению посева на одно крестьянское хозяйство.

На фоне кризисных явлений в сельском хозяйстве разворачивалась продналоговая кампания 1922 г. В начале 1922 г. многочисленные налоги были заменены единым сельскохозяйственным налогом. Величина продналога для Алтайской губернии была снижена по сравнению с 1921 г. с 16 до 13 млн пудов. Сокращение общей суммы налога вселило первоначально в крестьян надежду, что налог будет не столь разорителен для их хозяйства, как в 1921 г. [Там же, д. 33, л. 22 об., д. 61, л. 23, д. 106, л. 2 об.].

Плохо проведенная продорганами подготовительная работа привела к неравномерному распределению размеров продналога по районам. В результате для многих крестьян продналог был не легче предыдущего и продразвертки. Мощность крестьянского хозяйства при раскладке продналога зачастую не учитывалась, а методы его сбора во многих случаях продолжали повторять методы продразвертки. Жалобы, поступавшие в РКИ, особенно многочисленные из Рубцовского и Бийского уездов Алтайской губернии, на 90% состояли из указания на неправильное определение величины продналога. В ряде случаев величина продналога превышала весь собранный крестьянским хозяйством урожай. Были обращения о невыполнении продорганами

декрета о переселенцах. Отдельную группу составляли жалобы на методы сбора продналога. Были случаи, когда продработники, недовольные отказом крестьян полностью сдавать продналог, били крестьян на собраниях, имитировали расстрел, выгоняли крестьян из дома без верхней одежды на улицу. При проведении проверки жалоб подавляющее их большинство подтверждалось [Там же, д. 61, л. 23, 24, д. 106, л. 2 об.].

В продналоговую кампанию 1922 г., по сравнению с 1921 г., увеличилось число арестов должностных лиц, вмешивающихся в работу продорганов. Они отпускали крестьян, арестованных продработниками или ревтрибуналом, помогали крестьянам скрывать от налогообложения посевы. В Бийском районе председатель сельского исполкома С. Рянов, в прошлом партизан, скрыл от налогообложения 14 десятин собственной пашни и помогал скрывать посевы бывшим партизанам. Перед годовщиной ВОСР он издал приказ, запрещающий в течение трех дней праздника сдачу продналога. В селе Смоленском политрук эскадрона 29 полка, направленного для помощи в сборе продналога, разоружил и арестовал двух продармейцев за конфискацию имущества у крестьян. В селе Ануйском член волостного исполкома В. Булгаков – бывший партизан – приказал выпустить арестованных по распоряжению председателя ревтрибунала Б. Вьюгова крестьян, не уплативших налог. В целом по Алтайской губернии за период продналоговой кампании 1922 г. было арестовано за противодействия налоговым органам 652 должностных лица, из них осуждено 147 человек. Неплательщиков было арестовано 6131 человек, из них 601 осужден [Там же, д. 61, л. 24, 25, д. 106, л. 3, 4].

В ходе проверки работы продовольственных органов рабоче-крестьянскими инспекциями Сибири были обнаружены злоупотребления, хищения и другие упущения в работе продовольственных органов, которые приводили к потере части с таким трудом собранного продовольствия [7, с. 10]. В случае установления конкретных виновников утраты продовольствия, в их отношении, как правило, возбуждались уголовные дела. По сравнению с показателями в целом по РСФСР (возбуждено 2682 судебных дела и привлечено к суду 4350 чел.), данные показатели, учитывая соотношение численности населения, были в 1,5 раза выше [8, с. 19; 9, с. 89].

План сбора продналога в 1922 г. был перевыполнен, собрано в пересчете на хлебные единицы около 14 млн пудов. Однако оценка состояния продовольственного дела в Алтайской губернии, данная РКИ, характеризовалась как находящаяся в плачевном состоянии. На губернском съезде уездных продкомиссаров в декабре 1922 г. отмечалось, что работа продорганов была построена неверно, проводилась малопригодным персоналом, вызывала отрицательное отношение к ней населения и повлекла серьезное расстройство крестьянского хозяйства [3, д. 14, л. 33, д. 33, л. 33, д. 61, л. 27, 28].

На основе проведенных обследований крестьянских хозяйств и продорганов РКИ разработала ряд предложений, которые были приняты на губернском экономическом совещании в феврале 1923 г. Было предложено провести правильное районирование степени урожайности по губернии, при распределении налога учитывать мощность крестьянского хозяйства и привлекать местные власти и население. Особое внимание предлагалось обратить на обеспечение семенами, положение с которым в ряде районов было катастрофическим, а также ходатайствовать перед Сибирским продовольственным комитетом о прекращении изъятия из губернии лошадей для воинских частей. Совещание пришло к выводу, что необходимо запретить принимать в счет продналога быков-производителей в связи со значительным сокращением племенного стада [Там же, д. 14, л. 61, д. 29, л. 4, д. 106, л. 5, 5 об.].

Таким образом, огромные масштабы изъятия продовольствия и зернофуража в крестьянских хозяйствах Сибири в продовольственную кампанию 1921-1922 гг. привели к сокращению посевных площадей, уменьшению численности скота, сокращению посева на одно крестьянское хозяйство. Возникла угроза перехода сельского хозяйства Сибири из производственного к потребительскому. В результате продналоговых кампаний даже в благополучной Алтайской губернии значительная часть населения была разорена. Методы проведения кампании привели к разочарованию крестьянства продовольственной политикой советской власти.

Список литературы

1. Алёшкин П. Ф. Протестное движение сибирского крестьянства в 1920 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. Ч. 1. С. 14-17.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-241. Оп. 1.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
5. Дианов А. Г. Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции в период продналоговой кампании 1921 года. Часть 2 // Омский научный вестник. 2010. № 2. С. 5-9.
6. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции при переходе к нэпу (вторая половина 1921 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2. С. 58-66.
7. Дианов А. Г. Ревизионная деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на начальном этапе нэпа (1922). Часть 1 // Омский научный вестник. 2011. № 5. С. 5-10.
8. Известия рабоче-крестьянской инспекции. 1923. № 10-11. 20 с.
9. Иконников С. М. Организация и деятельность РКИ в 1920-1925 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 215 с.
10. Реховская Т. А. Обеспечение продовольственной безопасности сельского населения Западной Сибири в первой половине 20-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/4. С. 168-172.
11. Труды ЦСУ. М., 1928. Т. XXX. Вып. 2. Состояние питания сельского населения СССР 1920-1924 гг. 320 с.

METHODS OF CAMPAIGNS ON TAX ON FOOD PRODUCTION PAID IN KIND IN SIBERIA DURING 1921-1922 (ACCORDING TO DOCUMENTS OF WORKERS AND PEASANTS' INSPECTION) (PART 2)

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article, basing on the documents of the Siberian workers and peasants' inspection, analyzes the methods of collecting the tax on food production, paid in kind, at the beginning of NEP. The activity of the workers and peasants' inspection, which task was, on the one hand, the suppression of abuses when collecting the tax on food production, paid in kind, and, on the other hand, – all possible assistance to tax authorities, is studied. According to the author, the huge scale of food withdrawal in peasant households led to the treat appearance of Siberia agriculture transition from production to consumer one. The author comes to the conclusion that the methods of campaigns on tax on food production, paid in kind, conducting of 1921-1922 led to peasants' disappointment in relation to the food policy of the soviet power.

Key words and phrases: Siberia; workers and peasants' inspection; campaign on tax on food production, paid in kind; repressions; complaints; inspection; abuse.

УДК 341.9

Юридические науки

В данной статье авторами рассматриваются компенсируемые изъятия собственности иностранных инвесторов на примере права Соединенных Штатов Америки. В материалах статьи представлен анализ большого количества малоизвестных в отечественной литературе источников, включая ряд дел международных арбитражей. Затронутая авторами тема позволяет комплексно подойти к вопросам изучения споров изъятия собственности с точки зрения международного частного права.

Ключевые слова и фразы: принудительное изъятие собственности; национализация; экспроприация; регулятивные изъятия; компенсируемые изъятия собственности.

Ерёмичев Николай Евгеньевич, к.ю.н.
г. Москва
nick.emerichev@yahoo.com

Суворова Анастасия Александровна
Московская академия экономики и права
a.suvorova@list.ru

КОМПЕНСИРУЕМЫЕ ИЗЪЯТИЯ СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)[©]

Одной из главных задач в правовой защите иностранных инвестиций является обеспечение гарантий от применения всякого рода принудительных мер по изъятию иностранной собственности, что, с точки зрения известных юристов-международников, представляется важнейшей проблемой права иностранных инвестиций в целом [1; 2].

Практика последних лет указывает на то, что многие изъятия, которые раньше характеризовались бы как регулятивные, сейчас подлежат компенсации [11]. Например, в деле «Santa Elena v. Costa Rica» арбитраж постановил:

«Меры экспроприации собственности в целях защиты окружающей среды, какими бы полезными для общества они ни являлись в целом, в этом отношении являются такими же, как и другие меры по экспроприации собственности, которые государство может предпринять для осуществления своей политики: в случае экспроприации собственности даже в экологических целях, равно как внутри страны, так и за ее пределами, за государством сохраняется обязательство по выплате компенсации» [15].

Это общее утверждение, что компенсация должна быть выплачена за любые меры, предпринимаемые для защиты окружающей среды, вероятнее всего, не будет принято даже развитыми государствами. Верховный Суд США осудил возможность создания в чистом виде такой нормы, относящейся к изъятию собственности. Да и в большинстве государств внутреннее законодательство не приняло бы такое абсолютное утверждение. Данная позиция формирует исключение, для которого можно найти крайне мало примеров. Этот вопрос стал очагом разногласий и споров из-за роста различных движений в защиту окружающей среды. Подобные движения пытаются доказать, что вмешательство государств, мотивированное заботой об окружающей среде, нельзя сдерживать даже если характеризовать его как изъятие собственности, подлежащее компенсации [17, с. 358].

[©] Ерёмичев Н. Е., Суворова А. А., 2014